

КОЖАНЫЕ И ВОЙЛОЧНЫЕ АППЛИКАЦИИ В СКИФО-САКСКОЕ ВРЕМЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ)

Тарасова А.С.

Научный руководитель д-р ист. наук, профессор Тишкин А.А.

Алтайский государственный университет

Пазырыкские курганы дали обильные и разнообразные материалы, в которых отражены техника и искусство художественной обработки предметов животного и растительного происхождения.

Цель данного исследования – продемонстрировать предметы декоративно-прикладного искусства из кожи и войлока. Основными задачами являются, во-первых, демонстрация аппликаций как основной формы художественного оформления предметов материальной культуры Алтая скифо-сакского времени; во-вторых, рассмотрение технологических особенностей изготовления кожаных и войлочных аппликаций.

Самыми распространенными являются аппликации, выполненные из обработанной кожи. М.П. Грязнов указывал, что она применялась для многих изделий. Только по находкам кургана №1 памятника Пазырык можно выделить 16 различных способов использования кожи. Из нее вырезались художественные барельефные украшения, а аппликационные изображения делались силуэтными, полихромными и в виде линейного рисунка. Однако точную грань между этими видами изображений провести трудно [Грязнов, Булгаков, 1958, с. 9].

С.И. Руденко [1948, 1953] один из первых описал в своих многочисленных работах применение кожаной аппликации в декоративно-прикладном искусстве «пазырыкцев». Он подчеркивал, что при вскрытии «оледенелых» курганов Алтая были найдены совершенно исключительные по своей сохранности ковры и ткани, которые нередко украшались силуэтами из подобного материала, мозаичными орнаментами, выполненными из кусочков меха различного цвета или вместе с лоскутками кожи. Например, в кургане №1 памятника Пазырык была найдена седельная подушка в подобной технике, изображающая грифона с распростертыми крыльями, в когтях которого находится лось. С.И. Руденко отмечал, что такая техника применялась не только на Алтае, но и в Передней Азии. Так, например, простой, но изящный вырезной кожаный цветок, был наклеен на глиняный кувшин [Руденко, 1948, с. 23]. Цветы на этих предметах имеют явно персидскую трактовку, воспринятую и племенами европейских скифов [Руденко, 1953, с. 60–107].

Украшение бортов кожаной аппликацией – отличительная черта саркофагов-колод курганов №1 и №2 памятника Пазырык. Они украшены силуэтными изображениями петухов и лосей. Петухи кургана №1 вырезаны из тонкой кожи и с наружной, мездряной, поверхности покрыты оловянной фольгой [Грязнов, 1950, с. 21]. В кургане №2 по верхнему краю борта саркофага-колоды были прикреплены кожаные силуэты фигур бегущих лосей. Так как борта колоды были прорубленные, то фигуры лосей хорошо сохранились только на ее концах. Там же лежала большая ременная сума, изготовленная из того же материала. В ней обнаружена прямоугольная сумочка, которая по технике выполнения и орнаменту имеет много общего с флягой, наружная поверхность которой была покрыта растительным узором. Мотив узора на имеющемся кармане – растительный. Фигурки, ритмически повторяющегося по борту этой сумочки, изображают стилизованные орлиные головы. По изяществу оформления

выделяется кожаная сумка с клапаном, по верхнему краю которой нашита полоса тонкой кожи с вырезанным на ней орнаментом [Руденко, 1948, с. 27–31].

Хозяйственная утварь «пазырыкцев» также украшалась аппликацией. Например, на горлышке кувшина по верхнему краю закреплялась широкая (8 см) полоска очень тонкой кожи, а на тулове находились силуэты изображений петуха. На кувшин они были наклеены внутренней поверхностью, мездряная же (наружная) поверхность была покрыта тонкой оловянной фольгой [Руденко, 1948, с. 18–19]. Подобная декорированная утварь была найдена в таких памятниках, как Ак-Алаха-3 (курган №1), могильника Ташанта-II (курган №1) [Полосьмак, 2001, с. 195, 197; Кубарев, 1987, с. 120]. В «хозяйственном» отсеке погребения камеры памятника Кутургунтас найдены кожаные аппликации в виде грифонов [Полосьмак, 1992, с. 52–53].

Характерной чертой в одежде «пазырыкцев» является то, что в ней преобладают декоративные моменты, а именно частое применение вырезных кожаных аппликаций. Например, на женском кафтане с узкими декоративными рукавами, наружная сторона была покрыта аппликациями и прошита продольными стежками сухожильных ниток [Руденко, 1948, с. 35–36]. Среди остатков одежды ребенка из малого кургана №7 памятника Пазырык найден лоскут меха, на который нашит узор – дугообразная фигурка из двух полосок тонкой кожи. Оставшееся свободное пространство покрыто орнаментом в виде изогнутых «рогов» [Руденко, 1953, с. 106–120]. Своеобразные пазырыкские шубы из кургана №2 памятника Пазырык, археологических объектов Верх-Кальджин-2 и Уландрык-1 также украшались аппликациями.

На паре сплошь орнаментированных женских сапог нашиты кожаные фигурки, напоминающие уток. Основной узор местами дополнен лотосным орнаментом. На замшевую основу голенищ сапог нашита узорная аппликация, выкрашенная в красный цвет [Руденко, 1948, с. 38–39]. При создании войлочных чулок применялась также техника нашивания ажурной аппликации (могильники Ак-Алаха-3, Верх-Кальджин-2 и др.) [Полосьмак, Баркова, 2005, с. 52].

В кургане №2 памятника Пазырык были найдены два женских головных убора, один сплошь покрыт резными накладными узорчатыми ромбами, а на другой был нашит ряд кожаных кружков [Руденко, 1948, с. 36]. Пояса и ремни из того же кургана были украшены изображениями петухов [Руденко, 1953, с. 123–125].

Древнегреческий историк Геродот указывал, что скифы первоначально снимали с кожи мездру бычьим ребром, а затем мяли ее руками, чтобы сделать мягкой. Один из древнейших и самых трудоемких, но простой способ обработки кож – теребление: после сушки на воздухе ограниченный участок шкуры увлажняют молоком и теребят последовательно. В процессе теребления коллагеновые пучки (белок, составляющий основу соединительной ткани животных и обеспечивающий ее прочность) расслаиваются на отдельные волокна и частично рвутся. Все это придает коже мягкость. Аналогичный результат получается, если кожу продолжительное время мять, о чем писал и Геродот. Автохтонные народы Алтая (кумандинцы, челканцы и др.) для размягчения толстых кож таких, как конские или воловьи, применяли последовательные удары роговым молотком или обухом топора. Поэтому уместно предположить, что «пазырыкцы» использовали такой же прием. Например, в кургане №2 памятника Пазырык был найден массивный молоток из отрезка рога марала с ударной поверхностью в виде розетки и обрезок рога козла.

С.И. Руденко отмечал, что кожа была различных сортов – выделялась мягкая замша, тонкие и толстые дубленые кожи различных качеств. Примечательно, что толстая кожа, наравне с деревом и рогом, служила материалом для художественной резьбы. Для соединения ее с основой применяли сухожильные нитки, которые

употреблялись либо толстые и витые, либо тонкие и крученые. Аппликацию из кожи не только пришивали, но и прикрепляли рыбьим клеем [Руденко, 1948, с. 58–59].

Одним из наиболее распространенных материалов для аппликаций, наряду с кожей был войлок. Подобные находки крайне редко удается обнаружить при археологических раскопках. Но при вскрытии «оледенелых» курганов Алтая были найдены совершенно исключительные по своей сохранности предметы декоративно-прикладного искусства, которые нередко украшались многочисленными аппликациями из тонкого войлока [Полосьмак, 2001, с. 208]. В качестве примера войлочной аппликации выступает грандиозная находка из кургана №5 памятника Пазырык. Там был найден большой войлочный настенный ковер размером 4,5х6,5 м. На тонком белом войлоке воспроизведены по три совершенно одинаковые сцены: сидящая на троне богиня с цветущей ветвью в руке и предстоящий перед ней конный стрелок из лука. К этому же коврику был пришит фрагмент другого, где на белом войлоке разноцветными лоскутами тонкого войлока было нашито изображение крылатого получеловека-полульва [Руденко, 1968, с. 60–65].

Коллекция пазырыкских войлоков, полученных в 1990–1995 гг., целиком происходит из «замерзших» могил Укока. До 1990 г. о войлочных пазырыкских изделиях знали только по находкам в «элитных» памятниках, исследованных С.И. Руденко и М.П. Грязновым. Войлочные изделия, обнаруженные в археологических объектах на Укоке, часто являются почти полными копиями уже известных по находкам в «царских» курганах. Так в могильнике Ак-Алаха-3 сохранились войлочные покрытия от трех седел, украшенные аппликациями. На одно из покрытий пришиты четыре фигурки фантастических крылатых хищников – львиные грифоны, с рогами, ушами, кисточкой на хвосте. Это аппликация – неумелое воспроизведение позабытого образа. Наиболее близкого этим существам зверя можно увидеть на одной из войлочных седельных покрывал кургана №1 памятника Пазырык. На другом войлочном покрытии седла были нашиты две большие аппликации, изображающие львиных грифонов. Похожие фигуры изображены на конском головном уборе из кургана №1 памятника Пазырык [Полосьмак, 2001, с. 44].

На одном из сохранившихся покрытий седел нашиты две войлочные аппликации, изображающие сцену «терзания» оленя тигром. Аналогия этому изображению есть на покрытии седла из кургана №1 памятника Пазырык. Луки седел также были украшены овальными «медальонами», на которых пришиты вырезанные из тонкого красного войлока аппликации в виде двух головок грифона с распущенным хвостом. К краю покрытия с двух сторон пришиты фигуры рыб. Точно такая же рыба голова известна по фрагменту седельной подвески из кургана №2 памятника Башадар. Вся войлочная основа сверху украшена изображениями в форме фестончатых розеток с «запятой» в центре. «Медальоны» оформлены аппликацией в виде закрученных в S-видную композицию двух головок грифона. К одному из несохранившихся покрытий крепились большие фигуры рыб из красного войлока, на каждом из них были нашиты по четыре аппликации в виде грифонов. Они похожи на аппликации седельной покрывалки из кургана №1 памятника Пазырык. Вместе с этими войлочными рыбками и их фрагментами в кургане №1 могильника Ак-Алаха-1 были обнаружены «медальоны», нашитые на луки седла и составлявшие с подвесками ансамбль. На войлочных «медальонах» в центре нашита точно такая же, как и на рыбках, аппликация, изображающая грифонов [Полосьмак, 2001, с. 125, 155, 166].

При описании пазырыкского костюма, а именно войлочных чулок найденных в кургане №2 памятника Пазырык Н.В. Полосьмак отмечает, что по верхнему краю они были украшены нашитой полосой красной войлочной узорчатой аппликации, на

которую нашит рельефный орнамент из кусков разноцветного (коричневого, зеленого и желтого) войлока [Полосьмак, 2001, с. 202–227].

Если для выделки кож использовались шкуры животных, то для выделки войлока применялась овечья шерсть. Она обладала наилучшими свойствами в текстильном отношении. Использовалась шерсть грубая и тонкая, сортированная и несортированная, белая, коричневая, черная и разных других оттенков [Руденко, 1958, с. 58–59].

Об изготовлении войлоков в Ордосе в конце XIX в. писал Г. Н. Потанин. «Смоченную горячей водой шерсть раскладывают по готовому войлоку, свертывают последний в трубку, обвязывают трубку веревкой и потом, приподнимая трубку на воздух, бросают ее на землю, повторив это много раз; вновь разворачивают трубку, sprыскивают слежавшуюся шерсть горячей водой, и катают ее как бы стирая» [Потанин, 1950, с. 132]. Также, скорее всего, выглядел процесс производства войлока у «пазырыкцев».

При изготовлении своих войлочных изделий «пазырыкцы» использовали разнообразные приемы их украшения: аппликации, мозаичный орнамент или инкрустация. Они нередко дополнялись вышивкой и почти всегда отдельно обшивались по контуру витым шерстяным шнуром. Для того чтобы в плоских изображениях передать объем и рельеф тела, древние мастера применяли определенный стилистический прием: использование традиционных значков в виде «запятой», «точки», «подковки» в передаче мускулатуры – на сдельных покрывах. Другой способ украшения войлоков – это мозаичная техника, или инкрустация – эта техника более сложна в исполнении, чем аппликация. В вырезанный узор, вшивали узкие пластиночки цветного войлока двух или трех тонов.

В настоящее время наследниками «пазырыкцев» называют казахов, киргизов, а также карачаевцев, ногайцев именно за то, что эти народы сохранили до настоящего времени традицию изготовления апплицированных войлоков. Сегодня подобная техника украшения войлочных предметов полностью утеряна. А суть состояла в том, что материал использовался для отображения мифологических представлений людей. Цветные апплицированные войлоки там, где они до сих пор изготавливаются, покрыты изображениями главным образом стилизованных рогов, растительным или геометрическим орнаментом. Они декоративны, но не несут той семантической нагрузки, которой обладали древние войлоки.

Историческое значение пазырыкских войлоков в том, что по ним можно судить о бесследно исчезнувшем пласте культуры скотоводов Евразии. Чудом сохранившиеся декоративные аппликации дают представление о кочевом мире, каким он был в свои лучшие времена [Полосьмак, 2001, с. 208–209].

В заключение описания примеров аппликаций и анализа их технологических особенностей необходимо дать характеристику самой технике, с помощью которой создавались аппликации, то есть орудиям их изготовления. Известно, что многочисленные изделия пазырыкской культуры создавались специальными орудиями. Следы их работы остались на вещах, но до сих пор пока не найдены сами инструменты. Предположительно для вырезания аппликаций применяли небольшой железный или бронзовый нож с узким обушком и очень острым, прямым лезвием; стамески с плоским или полукруглым лезвием [Мыльников, 2008, с. 106].

Таким образом, в данной работе были рассмотрены примеры аппликаций как формы художественного оформления предметов материальной культуры пазырыкского населения Алтая, проведен анализ технологических особенностей их изготовления. Изучение обозначенного явления дало существенным образом представить специфику изготовления аппликаций из кожи и войлока. Дальнейший анализ темы позволит

существенным образом изучить технологию изготовления аппликаций из различных материалов.